

Семья Цинь в Звездном городе была одной из самых влиятельных, не уступая семье Бо, хотя их сферы деятельности различались. Семья Бо занималась политикой и бизнесом, а Цинь контролировала медицинскую и развлекательную индустрию. Лучшие медицинские ресурсы всего Звездного города находились в руках семьи Цинь. Даже если бы семья Ци хотела, они не смогли бы противостоять им, и даже влиятельные люди высшего общества не хотели ссориться с врачами.

Цинь Цзыму подошел ближе и вежливо поздоровался с отцом и братом Ци:

— Добрый вечер, дядя Ци, брат Ци.

Его поведение было безупречным, и в нем не было ни капли высокомерия.

Отец Ци был поражен и, заметив, что взгляд Цинь Цзыму время от времени останавливается на Ци Цяньсюэ, не скрывая этого, потянул за собой старшего брата, оставив их вдвоем.

На вечеринке, помимо родителей, которые занимались светскими беседами, остальные были учениками школы, и теперь их взгляды украдкой направлялись в эту сторону.

Ци Цяньсюэ привык к вниманию, но ему не нравилось, когда его рассматривали вместе с Цинь Цзыму. Это было неприятное чувство, словно его уже пометили как чужую собственность.

— Не ходи за мной.

Ци Цяньсюэ повернулся и направился в более укромный угол.

Цинь Цзыму следовал за ним, словно неся с собой передвижной источник света, куда бы он ни пошел, взгляды следовали за ним.

Цинь Цзыму был на голову выше Ци Цяньсюэ, он слегка наклонился, с улыбкой, полной скрытого смысла, сказал:

— Если я не пойду за тобой, ты представляешь, как будут смотреть на тебя эти альфы?

Ци Цяньсюэ слегка приподнял глаза, и из-за этого его голова немного наклонилась, его кристально чистые глаза были наполнены водой, выражая полную невинность.

В глазах Цинь Цзыму промелькнула тень, и он не смог удержаться, чтобы не прикоснуться пальцем к алым губам Ци Цяньсюэ. Теплое и упругое прикосновение было похоже на удар током.

Только альфа мог понять мысли другого альфы. Наивный юноша, стоящий там, был как кусок соблазнительного торта, окруженный голодными волками.

Ци Цяньсюэ не любил, когда люди смотрели на него и Цинь Цзыму вместе, поэтому он не замечал, что те взгляды и шепот, которые он считал скрытными, были не отвращением или неприятием, а грязной и низкой завистью.

Цинь Цзыму все это прекрасно понимал, и ему даже доставляло странное удовольствие знать, что другие испытывают такие грязные чувства. Они могли только смотреть, а прикасаться мог только он.

Сильное чувство собственности альфы временно удовлетворялось.

Прикосновение пальца внезапно исчезло, Ци Цяньсюэ недовольно отвернулся, и на его глазах появился легкий румянец из-за раздражения:

— Ты что, играешь с собакой?

Прикосновение Цинь Цзыму к его губам напомнило Ци Цяньсюэ, как тот гладил собаку по подбородку, особенно учитывая, что Цинь Цзыму был намного выше, что усиливало ощущение игры.

Цинь Цзыму не стал обращать внимания на капризы Ци Цяньсюэ, лишь тихо засмеялся:

— Как я могу играть с тобой? Не сердись, я подарю тебе что-нибудь, хорошо?

Ци Цяньсюэ задумался на пару секунд. Когда он впервые согласился, чтобы Цинь Цзыму за ним ухаживал, тот устроил множество грандиозных сцен, например, привез целую машину роз или устроил фейерверк с признанием. Позже, после множества отказов, он немного умерил свой пыл.

Ци Цяньсюэ равнодушно кивнул, подумав, что здесь так много людей, да и семья Цинь Цзыму рядом, так что он вряд ли устроит что-то слишком экстравагантное.

Цинь Цзыму улыбнулся и достал из кармана флакон духов, вероятно, это был новый аромат, которого еще нет на рынке. Прозрачный флакон содержал жидкость светлого цвета, на нем не было информации о производителе.

Ци Цяньсюэ взял флакон и посмотрел на свет. Прозрачный флакон под светом приобрел красивую прозрачность:

— Ты что, считаешь меня омегой?

Духи были популярны только среди омег, так как они не могли постоянно выделять феромоны, но хотели иметь уникальный аромат, поэтому использовали духи.

— Жаль, что я не омега, меня нельзя пометить, и нельзя укусить.

Несмотря на это, Ци Цяньсюэ все же брызнул немного духов на тыльную сторону руки и понюхал. Это был аромат лавра, цветочный и насыщенный, он слегка улыбнулся:

— ... неплохо пахнет.

Ци Цяньсюэ сказал это мимоходом, не заметив, как глаза Цинь Цзыму, обычно спокойные, наполнились скрытым возбуждением, а его тело едва заметно отклонилось в сторону.

Цинь Цзыму с легким беспокойством в голосе, сглатывая, сказал:

— Побрызгай немного.

Ци Цяньсюэ понравился аромат духов, поэтому он нанес немного на запястья. Духи нельзя использовать слишком много, аромат лавра был насыщенным, и даже небольшое количество могло сохраняться долго.

Он не заметил, что после того, как он нанес духи, скрытые взгляды стали более наглыми, а в глазах людей появилась ненависть и зависть, которые было трудно скрыть.

Его поместили, на нем был запах другого альфы, сильный, как будто его действительно поместили.

Даже взрослые в толпе начали смотреть в их сторону, но, увидев, что в углу стоят красивый бета и молодой господин Цинь, сделали вид, что ничего не заметили, и отвели взгляды.

Они не знали, что это был запах духов, и действительно подумали, что Цинь Цзыму что-то сделал с этим бетой.

Более половины людей в зале смотрели в их сторону, но отец Ци сделал вид, что не замечает, он был даже рад, что молодой господин Цинь и его сын что-то затеяли.

Старший брат Ци нахмурился и сделал шаг в их сторону, но в этот момент с роскошной винтовой лестницы раздался голос.

Молодой человек, окруженный спутниками, медленно спускался по лестнице, его взгляд спокойно скользил по залу.

Когда его взгляд остановился на одной точке, он задержался на секунду.

Человек, на которого он смотрел, медленно, очень медленно улыбнулся.

Как будто небрежно соблазняя.

Бо Цинле с отвращением отвел взгляд, он не мог не заметить альфу рядом с тем человеком, и запах альфы, и его улыбку.

Заметив, что он смотрит, человек, стоящий позади, взглянул на Ци Цяньсюэ и представил:

— Это Ци Цяньсюэ, в школе Чунмин о нем ходят плохие слухи, говорят, что он любит соблазнять богатых и влиятельных альф, а сейчас он держит на крючке Цинь Цзыму.

Бо Цинле ничего не сказал, казалось, что ему это неинтересно, и человек, почувствовав себя неловко, почесал нос, не решаясь больше настаивать.

Внизу Цинь Цзыму взглянул на человека на лестнице. Поскольку их семьи иногда вели дела вместе, он много слышал о молодом господине Бо от своих старших, и его любопытство к нему было не таким сильным, как у других.

Когда он отвел взгляд, он заметил, что Ци Цяньсюэ улыбается кому-то. Его кожа была белоснежной, красивое лицо озарилось улыбкой, а глаза слегка прищурились.

Цинь Цзыму прищурился:

— Кому ты улыбаешься?

Ци Цяньсюэ указал на Ци Ляньси, стоящего напротив, и улыбнулся:

— Моему брату.

Цинь Цзыму подозрительно посмотрел на Ци Цяньсюэ и Ци Ляньси, его легкое беспокойство немного улеглось:

— В следующий раз не улыбайся другим, понял?

Его тон был спокойным, но любой бы понял скрытую угрозу в его словах.

Ци Цяньсюэ не хотел обещать, поэтому просто промямлил что-то невнятное.

Цинь Цзыму нахмурился, в его глазах мелькнул гнев, но в этот момент подошел человек и что-то шепнул ему, указав на две семьи, разговаривающие вдали.

Цинь Цзыму, как младший сын семьи Цинь, имел старшего брата альфу и сестру омегу. Семья Цинь владела множеством предприятий, которые в будущем будут разделены между ним и его братом, поэтому на таких мероприятиях Цинь Цзыму должен был общаться.

Ци Цяньсюэ с улыбкой злорадства посмотрел на него, Цинь Цзыму раздраженно нахмурился, взглянул на ожидающего человека и, повернувшись, сказал:

— Вечером я отвезу тебя домой.

Цинь Цзыму уже получил права, когда исполнилось 18, Ци Цяньсюэ покорно кивнул.

Когда тот ушел, Ци Цяньсюэ направился к боковой двери зала. Здесь было слишком много людей, и было душно.

<http://bllate.org/book/16294/1468517>